

— Домовые эльфы не такие, как вы, — пояснила Дарби, ее голос был тихим, но пронизательным. — Нам нужно разрешение хозяина дома, чтобы иметь детей, и мы не женимся, как вы. — Когда у нас появляются дети, — продолжила она, ее глаза потускнели, — они остаются с нами лишь на время, пока не станут достаточно взрослыми, чтобы выживать самостоятельно. — А что потом? — Гарри почувствовал, что его сердце сжимается от этой безысходности. — Их отправляют на рынок, — Дарби сглотнула, — где их привязывают к семье волшебников, и они служат им до тех пор, пока могут. — Почему они не могут остаться со своими родителями? — Гарри не мог понять такой жестокости. — Преданность домового эльфа всегда должна быть превыше всего, — ее голос стал твердым, — семье, которой он служит. Этого не может быть, если мы должны выбирать между нашими детьми и нашим долгом. — У вас были дети? — Гарри задал этот вопрос, опасаясь ответа. — У меня есть сын, — Дарби улыбнулась, но в ее глазах была грусть. — Ты скучаешь по нему? — Да, но это сложно, — призналась она, ее голос дрогнул. — Я бы хотела увидеть его, узнать, каким он стал, но мы, эльфы, можем чувствовать друг друга. Я знаю, что он жив, знаю, что он выполняет свой долг, и когда придет мое время, он узнает, что я ушла. — А как же твоя жена? Где она? — Гарри не мог не задать этот вопрос. — Как я уже говорил вам, молодой хозяин, — Дарби кашлянула, — домовые эльфы не женятся, но она умерла около тридцати лет назад, задолго до вашего рождения. — Она тоже была домовым эльфом Поттера? — Гарри чувствовал, что погружается в пучину несправедливости. — Была. Ее звали Минни, — Дарби зевнула, ее глаза закрылись. — А как насчет твоего сына? Как его зовут? — Гарри не мог отделаться от чувства, что Дарби скрывает что-то. — Его зовут Добби, — ответила Дарби, снова зевая. — Простите, молодой хозяин, я чувствую себя более усталой, чем обычно. — Все в порядке, — Гарри почувствовал, что должен успокоить старого эльфа. — Почему бы тебе не передохнуть? Мы можем поговорить позже. — Ерунда, молодой господин, — Дарби помотал головой. — Я, может быть, немного устал, но я все еще могу служить. — Я знаю, что ты можешь, — Гарри улыбнулся, но в его сердце была тревога. — Но я хочу, чтобы ты отдохнул. Гарри вышел из комнаты, оставив Дарби одного. Он видел, как старый эльф медленно ложится обратно на кровать. Дарби никогда бы не признался в этом, но он был измотан, и они оба это знали. — Только одно, последнее, Дарби, — Гарри вернулся в комнату, его взгляд был твердым. — Только один раз. Как ты думаешь, ты можешь называть меня Гарри? Дарби не ответил, но его глаза были открыты. — Дарби? — Гарри повторил вопрос, но ответа не последовало. Гарри стоял в лесу за Поттер-Мэнором. Два дня назад Дарби умер. Он знал, что это случится скоро. Они оба знали, но он думал, что у них есть еще время. После 180 лет верной службы казалось неправильным, что Дарби упокоили в безымянной могиле, просто оставили там, чтобы о нем забыли. Его семья даже глазом не моргнула, приказав Мипси и Гэнби "позаботиться об этом", словно он был неприглядным мусором, который нужно было подмести. Он не плакал с четырех лет, но заплакал, когда понял, что свет покинул глаза Дарби. Гарри всегда будет помнить его, домового эльфа, который из кожи вон лез, чтобы утешить маленького ребенка, на которого ни у кого в мире не было времени. Он отбросил свои давние убеждения, обычаи и обязанности, только чтобы этот мальчик не чувствовал себя одиноким. Без него мир был бы темнее. Год спустя... — Это почта, — взволнованно сказал Слава, его голос звенел от предвкушения. — Мама, папа, как вы думаете, я получил еще несколько писем от поклонников? — Я бы не удивился, — Джеймс улыбнулся, садясь завтракать. — Не заставляй свою сестру ждать, — Лили нахмурилась. — Сходи за почтой. Гарри быстро вышел из кухни и быстро вернулся с почтой, зная, что произойдет, если он задержится. Сначала он передал пачку писем Славе. Остальные были в основном счетами, которые он передал отцу, но кое-что привлекло его внимание. На последнем письме была печать, которую он никогда раньше не видел. Оно было адресовано ему. — Что это? — Слава указала на письмо в руках Гарри. — Я не знаю, — сказал Гарри. — На письме написано мое имя. Это ошибка? — Дай мне посмотреть, — Джеймс выхватил письмо из рук Гарри. — Я не верю в это, — он рассмеялся, но в его смехе слышалась тревога. — Все это время я был так уверен, что ты окажешься сквибом. — Что там написано? —

Гарри с любопытством смотрел на отца. — Это письмо о поступлении в школу чародейства и волшебства Хогвартс, — Лили взглянула на него, ее глаза были полны недоумения. — Полагаю, нам нужно купить твои школьные принадлежности, — закончила она скучающим тоном, глядя на список. — Что!? — Слава возмущенно воскликнула. — Почему ОН должен идти в Хогвартс раньше меня? Я же спасительница! Заставьте его подождать, пока я поеду в Хогвартс! — О, Джеймс... это хорошая мысль, — Лили кивнула. — Что подумают люди, если увидят его первым? Он просто произведет плохое впечатление, как он всегда делает. Это может повредить репутации Глори. — Письмо от Альбуса, — объяснил Джеймс. — Мы не можем просто проигнорировать его, кроме того, что подумают другие благородные дома, если мы его не пошлем? Гарри сдержал улыбку. Он не мог позволить им увидеть его реакцию, но он был в восторге. Для него был выход. Ему нужно было только закончить Хогвартс, и он мог уехать. Ему больше никогда не придется видеть свою "семью". Гарри сидел в своей комнате. Он ждал, надеялся на это письмо столько, сколько себя помнил. Он не мог ждать. Десять месяцев в году его не будет в Поттер-Мэноре. Школьные "принадлежности", которые ему купили родители, были почти такими же, как он ожидал. Книги принадлежали его отцу, так что им было не менее 30 лет, и если это не было достаточно плохо, то за ними также не очень хорошо ухаживали. Страницы были порваны и измазаны, некоторые обложки тоже были оторваны. Гарри надеялся, что учебная программа не слишком изменилась за эти годы, иначе у него могут быть серьезные проблемы. Чем меньше будет сказано о его "новой" палочке, тем лучше. Только взглянув на нее, он понял, что она старая, очень старая. Когда он держал ее в руке, она казалась пустой, если не сказать больше, как будто сердцевина просто потускнела или истлела. Школьная мантия тоже была поношенной и выцветшей, скорее всего, это была старая мантия его отца. Сундук был таким же старым, как и все остальное, но гораздо более качественным, чем он ожидал. Внутри он был просторнее, а еще в нем была палатка для кемпинга. В него даже был встроен уменьшающий амулет. Гарри был уверен, что единственная причина, по которой они отдали его ему вместо старого сундука его матери, — это толстый слой грязи и копоти, покрывавший его, когда они нашли его на чердаке. Однако после быстрой чистки он выглядел как новый. Гарри уже много лет читал книги в библиотеке Поттеров и запомнил названия некоторых распространенных заклинаний. Надежды на спасение таились в его предусмотрительности. Он понимал, что устаревшие школьные учебники — верный путь к неудачам, но что делать? В библиотеке, унаследованной от отца, хранились и маггловские книги — по науке, по истории. Правда, последняя из них была издана двадцать лет назад, но Гарри жадно поглощал их, как пищу. Отец, после смерти родителей, забросил библиотеку, предпочитая проводить время на поле для квиддича. Гарри строил планы. После Хогвартса он останется один. Лучший шанс на нормальную жизнь — оставить волшебный мир позади и начать все заново в мире магглов.

<http://tl.rulate.ru/book/91487/2946391>